

О РОЛИ «КАВКАЗСКОГО ТАНДЕМА» В ГУАМ

Владимир ПАПАВА

*доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник Грузинского фонда
стратегических и международных исследований,
член-корреспондент Национальной академии наук Грузии
(Тбилиси, Грузия)*

В в е д е н и е

Распад СССР и крах коммунистической системы существенно изменили геополитическую карту мира. На территории бывшего Советского Союза появились государства со схожими чертами, уходящими корнями в относительно недавнее историческое прошлое, — это и отсутствие многих необходимых государственных институтов, и наследие уродливой системы командной экономики. В связи с тем, что у данных стран не было опыта государственной самостоятельности (но имелось множество нерешенных внутренних задач), они столкнулись и с проблемами нарастающей глобализации.

Для современного процесса глобализации характерно создание региональных объединений государств, имеющих общие интересы, так как это увеличивает возможности стран совместными усилиями добиваться общих целей.

На территории развалившегося СССР образованы самые различные региональные объединения бывших советских республик. Немаловажно, что эти формирования далеко не всегда ограничиваются рамками постсоветского пространства. Наоборот, некоторые бывшие союзные республики определили одним из своих приоритетов вступ-

ление в действовавшие еще до краха СССР такие межгосударственные объединения, как НАТО или ЕС. Но если страны Балтии уже достигли данной цели, то для некоторых других государств на этом пути еще множество препятствий.

Более 10 лет назад Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова создали региональное международное объединение ГУАМ, ставшее институциональной формой определения их общих интересов и согласования планов совместных действий. Однако за время существования этой структуры выявилось множество нерешенных проблем как у каждой отдельно взятой страны, так и у всего рассматриваемого объединения. В настоящее время особо остро стоит вопрос об усилении и развитии ГУАМ, что является приоритетным не только для государств, входящих в это формирование, но

и для Запада, интересы которого на постсоветском пространстве во многом связаны с интересами ГУАМ.

Фундаментом развития ГУАМ может стать так называемый «кавказский тандем»¹ Азербайджана и Грузии, который уже продемонстрировал свою эффективность в решении многих проблем, затрагивающих интересы республик данного региона.

Чтобы пояснить сущность «кавказского тандема» и определить его роль в усилении и развитии ГУАМ, прежде всего целесообразно хотя бы кратко охарактеризовать процессы фрагментации геополитического пространства, которые отмечаются на постсоветской территории.

¹ См.: Беридзе Т., Исмаилов Э., Панава В. Центральная Кавказ и экономика Грузии. Баку: Нурлан, 2004. С. 42—44.

Фрагментация постсоветского геополитического пространства и ГУАМ

С развалом СССР начался исторический процесс не только становления новых независимых государств, но и формирования на постсоветском пространстве региональных политических и экономических объединений. Первым из них стало Содружество Независимых Государств (СНГ), охватывающее почти всю территорию бывшего СССР (за исключением стран Балтии). Неэффективность этой институционализированной в международную региональную организацию структуры в содействии углублению интеграционных процессов уже признают (в той или иной степени) многие эксперты². Одной из главных причин считается способствование поддержанию ограниченности интеграционных процессов рамками СНГ по определенной аналогии с той замкнутостью производственной кооперации, которой характеризовалась экономическая система СССР³. Нема-

² См., например: Гринберг Р.С., Зевин Л.З. и др. 10 лет Содружества Независимых Государств: иллюзии, разочарования, надежды. М.: ИМЭПИ РАН, 2001; Козик Л.П., Кожно П.А. СНГ: реалии и перспективы. М.: Издательский дом «Юридический мир ВК», 2001; Шульга В.А. (рук. авт. колл.). Экономика СНГ: 10 лет реформирования и интеграционного развития. М.: Финстатинформ, 2001; Шумский Н.Н. Сотрудничество независимых государств: проблемы и перспективы развития. Минск: Технопринт, 2001; Он же. Экономическая интеграция государств Содружества: возможности и перспективы // Вопросы экономики, 2003, № 6; Он же. Общее экономическое пространство государств Содружества: оптимальный формат // Мировая экономика и международные отношения, 2004, № 2.

³ См., например: Coppieters B. The Failure of Regionalism in Eurasia and the Western Ascendancy over Russia's Near Abroad. В кн.: Commonwealth and Independence in Post-Soviet Eurasia / Ed. by B. Coppieters, A. Zverev, D. Trenin. London: FRANK CASS PUBLISHERS, 1998. P. 194—197; Olcott M.B., Åshund A., Garnett Sh. W. Getting it Wrong: Regional Cooperation and the Commonwealth of Independent States. Washington: Carnegie Endowment for International Peace, 1999.

ловажно и то обстоятельство, согласно которому экономические интересы современной России связаны больше с другими субъектами мировой экономики, нежели с СНГ: основные рынки сбыта РФ расположены не в Содружестве, а за его пределами, на СНГ приходится лишь 15% внешнеторгового оборота России⁴. Иными словами, для РФ Содружество является той «безногой» организацией, которая от нее как бы никуда «не убежит», поэтому вряд ли нужно уделять ей особое внимание, когда есть экономически более привлекательные регионы. Вместе с тем у самой РФ имеются в СНГ свои приоритеты, когда взаимоотношения с некоторыми его членами возводятся в ранг основных (например, Армения, по признанию России, является ее стратегическим партнером, даже форпостом на Кавказе⁵). В то же время в Содружестве имеется так называемый «СНГовский изгой России», каковым является Грузия, в отношении которой Москва ввела жесткий визовый режим, закрыла рынки для продукции, произведенной в республике, прервала воздушную и почтовую связь, даже не постеснялась начать преследование этнических грузин, проживающих на территории РФ.

Все это способствовало постепенной фрагментации постсоветского геополитического пространства. В этом процессе особо следует отметить создание в СНГ Таможенного союза, в который вошли Россия, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан. Затем страны, входящие в указанную структуру, образовали межгосударственную организацию Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). В январе 2006 года к нему присоединился Узбекистан. В 2003 году Россия, Казахстан, Украина и Беларусь подписали договор о формировании Единого экономического пространства (ЕЭП). Примечательно, что опыт первых лет свидетельствует о существовании ряда противоречий между интегрирующимися государствами, вызванных прежде всего несовпадением их интересов⁶.

В 2002 году Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан создали Организацию «Центрально-Азиатское сотрудничество» (ЦАС), в которую в октябре 2004 года вступила и Россия.

Уже не один год обсуждается возможность образования Союзного государства Россия — Беларусь, реализация данного проекта упирается в несовпадение понимания сторонами устройства этого субъекта: согласно российской точке зрения Беларусь должна войти в Россию в качестве федерального округа, согласно же белорусским взглядам Союзное государство необходимо создавать как конфедерацию⁷.

В октябре 1997 года четыре страны — Грузия, Украина, Азербайджан и Молдова — создали организацию ГУАМ, к которой в апреле 1999-го присоединился Узбекистан, в результате чего данная структура была переименована в ГУУАМ. В мае 2005 года ГУУАМ реорганизовался в ГУАМ из-за выхода из его состава Узбекистана. В мае 2006 года ГУАМ был преобразован в международное формирование «Организация за демократию и экономическое развитие — ГУАМ» (ОДЭР — ГУАМ).

⁴ См.: *Вардомский Л.* Интеграционный проект: быть или не быть? // ИА «Новости — Молдова», 9 июля 2007 [http://www.newsmoldova.ru/print_version.html?nws_id=634258].

⁵ См., например: *Cameron F., Domański J.M.* Russian Foreign Policy with Special Reference to its Western Neighbors // EPC (European Policy Centre) Issue Paper, 2005, No. 37 [http://www.epc.eu/TEWN/pdf/354600757_EPC%20Issue%20Paper%2037%20Russian%20Foreign%20Policy.pdf]; *Liloyan T.* Armenia — Russia's Outpost in South Caucasus — Duma Speaker // *ArmenianDiaspora.com*, 15 December 2004 [<http://www.armeniandiaspora.com/archive/16794.html>].

⁶ См., например: *Ултанбаев Р.* Евразийское экономическое сообщество: тернистый путь развития // *Центральная Азия и Кавказ*, 2003, № 3 (27). С. 158—161; *Он же.* Евразийское экономическое сообщество в новых условиях интеграции // *Центральная Азия и Кавказ*, 2006, № 4 (46). С. 47—49.

⁷ См., например: *Вардомский Л.* Указ. соч.

Помимо этих транснациональных структур бывшие республики СССР являются членами различных международных объединений (например, ЕС, НАТО, ОЧЭС, ШОС), в состав которых кроме них входят и другие страны.

Создание на постсоветском пространстве перечисленных транснациональных региональных структур свидетельствует, что в настоящее время в данном геополитическом ареале произошла существенная фрагментация. По мнению основателя Института национальной стратегии Украины и России Станислава Белковского, единого постсоветского пространства как геополитического феномена уже не существует. Вместо него появилось три новых пространства: западная часть бывшего СССР, где неформальным лидером является Украина (чему формально и служит ГУАМ), Россия с Беларусью и так называемая «южноазиатская» часть, где роль неформального лидера принадлежит Казахстану⁸. Несмотря на то что данный срез фрагментации постсоветского геополитического пространства может быть предметом дискуссии, следует признать, что сам факт фрагментации этой территории бесспорен. И немаловажно, что инициатором этого процесса в той или иной степени, прямо или косвенно является сама Россия.

Более лояльные российской политике постсоветские государства, так сказать, «заслуживают» большего внимания РФ, которая (с учетом степени этой лояльности) и вступает с ними в различные объединения. Порой идеологическое «оформление» данного процесса вызывает некоторое недоумение. Например, с вхождением России в ЦАС (2004 г.) на повестку дня был поставлен вопрос о признании РФ государством Центральной Азии⁹. Исходя из данной логики, из стран Центральной Азии следует исключить Туркменистан, так как он не входит в ЦАС. Другими словами, статус членства того или иного государства в той или иной региональной организации не может быть использован в качестве единственного критерия для определения того, находится данное государство в этом конкретном регионе, или нет.

Из всех постсоветских международных объединений лишь ГУАМ вызывает нескрываемое раздражение политиков и экспертов РФ, которые считают его не просто антироссийским проектом США на постсоветском пространстве¹⁰, а даже «филиалом» НАТО в СНГ¹¹, хотя не исключено, что Москва постепенно будет вынуждена смириться с существованием ГУАМ¹².

По нашему глубокому убеждению, Россия сама подтолкнула ряд бывших советских республик к созданию этой транснациональной региональной организации. Как справедливо заметил председатель Центра исследований политических ценностей Олесь Доний, каждая из постсоветских республик в одиночку намного слабее РФ, и, как следствие, она имеет (и при случае использует) сильные рычаги влияния на них, исходя из чего, ГУАМ — это институт сопротивления российскому давлению на страны, входящие в данное объединение¹³.

У трех из четырех государств ГУАМ существуют серьезные проблемы, касающиеся территориальной целостности, — Россия прямо (в Грузии и Молдове) или косвенно (в Азербайджане) поддерживает режимы сепаратистских территорий; РФ также поддержи-

⁸ См.: Для чего нужен ГУАМ? // УНИАН, 19 мая 2006 [<http://www.unian.net/news/print.php?id=155187>].

⁹ См.: *Толпиов Ф.* Россия центральноазиатская: уход, удержание или возвращение? // Центральная Азия и Кавказ, 2007, № 5 (53). С. 19.

¹⁰ См., например: *Шакарянц С.* Санитарный кордон против России // KVKZ.ru. Новости Кавказа, 29 июня 2007 [http://kvkz.ru/2007/06/29/sanitarnyj_kordon_protiv_rossii.html].

¹¹ См., например: *Якубян В.* ГУАМ против России — бакинский раунд // REGNUM, Информационное агентство, 23 июня 2007 [<http://www.regnum.ru/news/issues/847166.html>].

¹² См.: Украина: Россия смирилась с существованием ГУАМ // Новый регион 2, 16 июня 2007 [<http://www.nr2.ru/pmr/124345.html>].

¹³ См.: Для чего нужен ГУАМ?

вает сепаратистские проявления в восточной Украине, не говоря уже о Крыме. Территориальные проблемы этих стран Москва использует в качестве инструмента их удержания под своим политическим влиянием.

Не меньшую роль в оказании давления на Грузию, Украину и Молдову Россия отводит поставкам энергетических ресурсов, особенно газа, и тарифная политика в этой сфере определяется политическими интересами Москвы в данных государствах.

По всей видимости, ГУАМ вызывает раздражение России из-за того, что четыре постсоветские страны «посмели» создать международное объединение без ее участия, к тому же во всеулышание поддерживают прозападные ценности.

По справедливому замечанию Генерального секретаря ГУАМ Валерия Чечелашвили, ГУАМ является открытой организацией, и любое государство региона может подать заявку на членство в ней¹⁴. Теоретически не исключен вариант, при котором РФ пожелает войти в ГУАМ, а ее членство, тогда уже в «ГУРАМ» (Грузия — Украина — Россия — Азербайджан — Молдова), будет означать использование и этой транснациональной структуры в интересах Москвы. В данном случае можно со стопроцентной вероятностью утверждать, что не только прекратится вышеотмеченная критика (порой даже злобная) российских политиков и экспертов относительно данного объединения, но и начнутся рассуждения о его перспективности.

По справедливому замечанию Бориса Немцова, ГУАМ создавали не против Кремля, а против «диктаторской имперской России», а у демократической РФ, у которой не будет конфликтов со странами ГУАМ, есть реальная перспектива интегрироваться в это объединение¹⁵.

Сегодня же Россия заинтересована в ослаблении ГУАМ. В данном контексте рассматриваются переговоры Москвы и Кишинева о возобновлении поставок вин из Молдовы на российский рынок, не говоря уже об очередных переговорах по приднестровской проблеме, в результате чего пророссийски настроенные эксперты заключают, что Кишинев повторит путь Ташкента и аббревиатура ГУАМ сократится еще на одну букву¹⁶.

Как бы там ни было, но перспективы ГУАМ во многом связаны с тем, насколько входящие в него государства заинтересуют как Европу и Запад в целом, так и непосредственных соседей в плане использования этой международной структуры в качестве инструмента развития взаимовыгодного сотрудничества в регионе.

Почему «Кавказский тандем»?

Анализируя экономические перспективы ГУАМ, необходимо отметить, что сегодня экономики входящих в него стран в целом недостаточно взаимосвязаны, ибо на долю поставок в государства ГУАМ приходится лишь 3—14% от всего экспорта стран данного объединения¹⁷. Создаваемая зона свободной торговли¹⁸, не говоря уже об общем рынке

¹⁴ См.: *Гетьманчук А.* Генсек ГУАМ Валерий Чечелашвили: «Каждая из четырех стран — лидер» // Главред, 18 июня 2007 [<http://glavred.info/print.php?article=/archive/2007/06/18/171626-1.html>].

¹⁵ См.: Немцов прогнозирует экономическое развитие стран ОДЭР — ГУАМ // ForUM, 24 мая 2006 [<http://for-ua.com/ukraine/2006/05/24/161820.html>].

¹⁶ См.: *Якубян В.* Указ. соч.

¹⁷ См.: *Григорьев Л.М., Салихов М.Р.* ГУАМ — пятнадцать лет спустя. Сдвиги в экономике Грузии, Украины, Азербайджана и Молдавии, 1991—2006. М.: REGNUM, 2007. С. 9 [<http://www.fief.ru/content/32/11/GUAM.pdf>].

¹⁸ См., например: ГУАМ — зона свободной торговли, 24 мая 2006 [<http://www.kroufr.ru/forum/index.php?PHPSESSID=2549b383f4445d14978df84d46c00a55&topic=1285.msg3270#msg3270>].

ГУАМ, к обсуждению которых Совет министров иностранных дел этой структуры только-только приступает¹⁹, по всей видимости, принесут свои положительные плоды не скоро, поэтому (наряду с общими политическими интересами) ныне особое значение приобретает реализация крупных экономических проектов, которые охватывали бы интересы не только стран, входящих в ГУАМ, но и государств, а также их объединений более широкого ареала.

Исходя из малых размеров трех стран ГУАМ, ее неформальным лидером принято считать Украину²⁰. С другой стороны, с учетом объемов углеводородных ресурсов²¹ — особое значение в ГУАМ имеет Азербайджан, к тому же расположенный вдоль транспортного коридора, соединяющего Европу с Азией. В этой связи отметим, что повышение темпов экономического развития Азербайджана обусловлено главным образом ростом нефтедобычи и прогрессом в нефтеперерабатывающей отрасли. Остальные три республики ГУАМ (Грузия, Молдова и Украина) остро нуждаются в энергоресурсах, и перед каждой из них стоит задача по уменьшению энергетической зависимости от России, которая, как было указано выше, старается максимально использовать энергетический фактор для усиления политического давления на руководство этих стран²².

Когда мы говорим о незначительных размерах трех государств ГУАМ, необходимо учитывать, что в условиях расширения процессов глобализации для успешного развития любой страны (в том числе малой) значение масштабов соответствующего рынка все существеннее уменьшается: глобализация способствует объединению рынков, и при надлежащей открытости государства²³ — независимо от того, насколько велики его территория и численность населения, — рынок этого государства может стать частью данных объединенных рынков²⁴.

В силу относительно слабой развитости экономик республик ГУАМ и, как следствие, их низкой конкурентоспособности на международных рынках особое значение приобретает взаимодействие экономических субъектов этих государств с целью сосредоточения совместных усилий на создании предпосылок для быстрого и устойчивого развития. Иначе говоря, на повестку дня выносятся поиск возможностей для налаживания системы стратегического экономического партнерства, а не просто сотрудничества. Только объединенные усилия облегчат нахождение общих для региона сфер привлечения иностранных инвестиций.

Будущее экономического развития ГУАМ во многом зависит от налаживания транспортных артерий Евро-Азиатского транспортно-коммуникационного коридора (ЕАТКК). Практическая реализация данного плана началась с создания транспортного коридора Европа — Кавказ — Азия (ТРАСЕКА)²⁵. Сегодня он рассматривается как транзитный коридор, который дополнит и разовьет уже существующие маршруты, в первую

¹⁹ Коммюнике Бакинского саммита ГУАМ // GUAM, 18 июня 2007. С. 3 [http://www.mfa.md/img/docs/baku_communique.doc].

²⁰ См., например: *Степанов В.Н., Буркинский Б.В.* ГУАМ: проблемы и перспективы развития в контексте национальных интересов Украины. Одесса: Институт проблем рынка и экономико-экологических исследований Национальной академии наук Украины, 2001.

²¹ См.: *Алиев И.* Каспийская нефть Азербайджана. М.: Известия, 2003.

²² О данной проблеме в отношении Украины см., например: *Götz R.* Ukraine and Belarus: Their Energy Dependence on Russia and their Roles as Transit Countries. В кн.: *The New Eastern Europe: Ukraine, Belarus, Moldova* / Ed. by D. Hamilton, G. Mangott. Washington, DC: Center for Transatlantic Relations, 2007.

²³ См., например: *Policymaking in the Open Economy. Concepts and Case Studies in Economic Performance* // Ed. by R. Dornbush. Washington: The World Bank, 1993.

²⁴ См.: *Alesina A.* It's the Size of the Market, not the Country that Counts // Project Syndicate, December 1998 [<http://www.project-syndicate.org/commentary/ales1>].

²⁵ См.: *Shevardnadze E.* Great Silk Route. TRACECA-PETRA. Transport Corridor Europe — Caucasus — Asia. The Eurasian Common Market. Political and Economic Aspects. Tbilisi: Georgian Transport System Ltd., 1999.

очередь европейские. В этой связи появляются возможности объединить транспортные системы Черного, Каспийского, Адриатического и Средиземного морей.

Не менее важным представляется и решение вопроса транспортировки энергоносителей по трубопроводам²⁶. В частности, азербайджанско-грузинский маршрут доставки ранней нефти стал первым приоритетным крупномасштабным проектом в Грузии, привлекающим значительные иностранные капиталовложения. Вместе с тем его реализация создала предпосылки для более активного инвестирования и в другие сферы экономики Азербайджана и Грузии, не говоря уже о повышении уровня безопасности в данном регионе²⁷.

С другой стороны, для реализации этого проекта огромное значение имело осуществление плана транспортировки ранней нефти из Азербайджана через Россию, ибо в условиях конфликтов, когда нефтепроводы проходят через «горячие точки» или вблизи них, решающее значение имеют альтернативные трубопроводы. Этот пример показывает, что в вопросе транспортировки ранней нефти не только Азербайджан и Грузия являются стратегическими экономическими партнерами, но еще Грузия и Россия, Азербайджан и Россия (хотя, к сожалению, последняя этого практически никогда не признавала) могут рассматриваться в качестве таковых.

В постсоветский период основу экономического сотрудничества между Азербайджаном и Грузией заложили проекты нефтепроводов Баку — Тбилиси — Супса и Баку — Тбилиси — Джейхан (БТД), а также Южно-Кавказский газопровод (ЮКГ) по транспортировке голубого топлива с каспийского месторождения Шах-Дениз; в двух последних проектах²⁸ непосредственно участвует и Турция.

Следующим шагом по углублению экономического партнерства между Азербайджаном и Грузией (а также вовлечению в этот процесс Турции) станет строительство и функционирование железной дороги Карс — Ахалкалаки — Тбилиси — Баку²⁹.

Все вышеуказанные проекты служат наглядным примером совпадения экономических интересов двух стран ГУАМ — Азербайджана и Грузии. Вместе с тем, учитывая конфликты на Кавказе, можно прийти к заключению, что реализация многих региональных планов без участия Грузии исключена. Следовательно, последняя выступает в качестве связующего звена практически на территории всего Кавказа.

²⁶ См.: *Асадов Ф.* Нефтяные караваны XXI века на Великом шелковом пути: перспективы Азербайджана и Казахстана // *Центральная Азия и Кавказ*, 2000, № 6 (12); *Chase H.* Future Prospects of Caucasian Energy and Transportation Corridor. The Role of Caucasian Energy Corridor in European Energy Security // *Georgian Economic Trends*, 2002, No. 3; *DeLay J.* The Caspian Oil Pipeline Tangle: A Steel Web of Confusion. В кн.: *Oil and Geopolitics of the Caspian Sea Region* / Ed. by M.P. Croissant, B. Aras. Westport: Praeger, 1999; *Kalicki J.H.* Caspian Energy at the Crossroads // *Foreign Affairs*, 2001, Vol. 80, No. 54; *Müller F.* Energy Development and Transport Network Cooperation in Central Asia and the South Caucasus. В кн.: *Building Security in the New States of Eurasia. Subregional Cooperation in the Former Soviet Space* / Ed. by R. Dwan, O. Pavliuk. Armonk: M.E. Sharpe, 2000; *Rondeli A.* The South Caucasus: Pipeline Politics and Regional Economic Interests. В кн.: *The South Caucasus: Promoting Values Through Cooperation. Seminar Report Series No. 20.* Helsinki, 12—15 May 2004. Rome: NATO Defense College, Academic Research Branch, 2004; *Starr S.F., Cornell S.E.* The Politics of Pipelines: Bringing Caspian Energy to Markets // SAISPHERE, 2005; *The Baku — Tbilisi — Ceyhan Pipeline: Oil Window to the West* / Ed. by S.F. Starr, S.E. Cornell. Uppsala: Uppsala University, 2005; *Тевзадзе З.* Экспортные маршруты и проблемы транспортировки каспийской нефти // *Центральная Азия и Кавказ*, 2004, № 1 (31).

²⁷ См., например: *Maisaia V.* The Caucasus-Caspian Regional Security Agenda in the 21st Century: Caspian Oil Geopolitics and Georgia. Tbilisi: Publishing House Global-Print, 2002.

²⁸ См., например: *Caglayan S., Mamedov H., Medzmariashvili R., et al.* Regional Review: Economic, Social and Environmental Overview of the ACG, BTC and Shah Deniz/SCP Projects in the National and Regional Context of Azerbaijan, Georgia and Turkey. Baku: Minimax, 2003.

²⁹ См.: *Ziyadov T.* Officials Meet to Discuss South Caucasus Rail System // *Eurasia Daily Monitor*, 14 December 2005, Vol. 2, No. 232 [http://www.jamestown.org/edm/article.php?article_id=2370599].

Азербайджан уже закрепил за собой имидж основного регионального транспортно-го хаба³⁰, претендует на то, чтобы стать хабом в банковской деятельности, в бизнес-сервисе, в легкой промышленности, в складском и сельском хозяйстве³¹. На роль транспортного хаба всего Каспийского региона претендует бакинский аэропорт³² — не без основания считается, что в данном регионе Баку может выполнять функцию центрального хаба и стать новым Дубаем³³.

Грузия заинтересована в том, чтобы каспийские нефть и газ (и не только) транспортировали на Запад через ее территорию, это же в экономических интересах Азербайджана, ибо в данном случае маршрут приобретает особую значимость — любые грузы (не только нефть и газ) пройдут с Востока на Запад и обратно и через его территорию. Транспортировка каспийских нефти и газа через Грузию повышает ее роль как транспортного хаба энергетических ресурсов³⁴. Развивая эту мысль, отметим, что нефтепровод БТД придает Каспийскому региону функцию нового европейского транспортного хаба энергетических ресурсов³⁵. С другой стороны, географическое положение Грузии — вдоль транспортного коридора, соединяющего Европу с Азией через Кавказ, — закрепило и за этой страной функцию так называемого «транзитного хаба»³⁶.

В теории рыночной конкуренции известны разные уровни проявления последней — на уровне фирм, отраслей, государств и региональных образований. Как правило, конкуренты должны характеризоваться более или менее равной экономической мощностью и одинаковыми направлениями в определении стратегических интересов, что и обуславливает пересечение их экономических притязаний. Конкурентоспособность страны зависит в первую очередь от того, насколько продуктивно она использует свои природные, трудовые, материальные и финансовые ресурсы. В то же время любая конкуренция — в определенной степени стимул к совершенствованию. Не будь международного соперничества, уровень продуктивности в каждом отдельном государстве практически не зависел бы от положения в других странах, тогда как транснациональные потоки товаров и капитала представляют собой возможность для повышения продуктивности использования ресурсов государства, исключают необходимость самостоятельно производить все товары и услуги, а также специализироваться в тех отраслях экономики и сегментах рынка, где страна относительно более конкурентоспособна.

Исходя из сказанного выше, можно сделать вывод, что в экономическом плане, например, Азербайджан и Грузия не являются стратегическими конкурентами. Это объясняется тем, что у Азербайджана есть нефть и газ, а у Грузии — морской выход в океан и непосредственное соседство с Турцией; обе республики находятся на «трассе» ЕАТКК, каждая из них обладает собственным — в ряде случаев уникальным — производственным потенциалом. Все это определяет то положение, что Азербайджан и Грузия не могут

³⁰ См., например: *Derr K. T.* Commitment in the Caspian — A Chevron Perspective on Energy and Economic Development // Chevron Corporation, Speech to the Asia Society, 20 October 1998 [<http://agitprop.org.au/stopnato/19990524oil03.php>].

³¹ См.: *Escudero S.* Hub for the 21st Century. Azerbaijan's Future Role in the Caspian Basin // Azerbaijan International, 2002, No. 10.2 [http://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/ai102_folder/102_articles/102_caspian_hub_escudero.html].

³² Ibidem.

³³ См.: *Escudero S.* Visions of Baku. Future Hub of the Caspian // Azerbaijan International, 2001, No. 9.3 [http://www.azer.com/aiweb/categories/magazine/93_folder/93_articles/93_stanley_escudero.html].

³⁴ См.: *Boucher R.* Opening of Caspian Basin Pipeline. United States Welcomes the Opening of Caspian Basin Pipeline // International Information Programs, USINFO.STATE.GOV, Europe and Eurasia, 25 May 2005 [<http://usinfo.state.gov/eur/Archive/2005/May/25-468295.html>].

³⁵ См.: *Yevgrashina L.* BP Starts Work on Baku-Ceyhan Oil Pipeline // The Turkish Times, 1 October 2002, No. 308 [http://www.theturkishtimes.com/archive/02/10_01/f_veyhan.html].

³⁶ См.: *Ivakhnenko I.* Southern Hospitality: Caspian Exporters Encourage Infrastructure Developments in Georgia // Publications RE, 2005 [<http://www.rusenergy.com/eng/export.htm>].

рассматриваться как конкуренты, скорее они — стратегические экономические партнеры. Иначе говоря, данные государства создают в международной конкуренции «кавказский тандем».

Однако отсутствие межстрановой экономической конкуренции между Грузией и Азербайджаном ни в коей мере нельзя воспринимать как причину отсутствия рыночных стимулов развития: у этих государств имеются другие страны-конкуренты, а сами они, вместе взятые, должны расцениваться как экономические партнеры в межрегиональной конкуренции. Экономическое партнерство Азербайджана и Грузии может стать (что в определенной степени подтверждает и практика) магнитом для притяжения и других субъектов как в ГУАМ, так и на Кавказе.

В контексте ГУАМ особо важны следующие вопросы: насколько реализуемы проекты транспортировки каспийских энергоресурсов в направлении Украины и далее в Европу, конкретнее — насколько для этой цели будет использован трубопровод Одесса — Броды?

Как было отмечено выше, адрес каспийских энергоресурсов Азербайджана уже определен — БТД, а также ЮКГ не только созданы, но и задействованы. Однако запасы указанных резервов Азербайджана не вызывают особого оптимизма в плане возможностей их транспортировки в направлении Украины. Иначе говоря, на повестке дня стоит вопрос о транспортировке через азербайджано-грузинский транспортный коридор энергетических ресурсов Казахстана и (при возможности) Туркменистана. Что касается реализации этого проекта, то она блокируется прежде всего Москвой, интересам которой отнюдь не соответствует решение вопроса о создании альтернативных трубопроводов, доставляющих углеводороды Каспийского бассейна на Запад в обход РФ, то есть налицо так называемая «головоломка трубопроводов»³⁷.

Особое значение в разрешении этой проблемы имеет та политика, которую изберут США и ЕС прежде всего в отношении государств Центральной Азии, конкретно — Казахстана. При этом роль «кавказского тандема» становится ключевой как для всего ГУАМ, так и в плане урегулирования проблем транспортировки углеводородных ресурсов на Запад.

Резюмируя, можно подчеркнуть, что «кавказский тандем» является тем уже «заложненным фундаментом», на котором можно (и нужно) создавать экономическую систему ГУАМ.

В м е с т о з а к л ю ч е н и я, или Как усилить ГУАМ?

Чтобы должным образом осознать значение ГУАМ, необходимо обратиться к геополитическим исследованиям евразийского континента, проведенным известным политологом США Зб. Бжезинским, который считает геополитическими центрами этого огромного региона Украину, Азербайджан, Южную Корею, Турцию и Иран³⁸. Статус же «геополитического центра»³⁹ определяется географическим положением страны и последствиями ее потенциальной уязвимости в результате действий «активных геостратеги-

³⁷ Lomsadze G. Pipeline Puzzle // AmCham News, American Chamber of Commerce on Georgia, December — January 2007—2008, Issue 6 [http://www.magazine.amcham.ge/issues/2007_6/06_2007_02.htm].

³⁸ См.: *Бжезинский Зб.* Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 2005. С. 56.

³⁹ Там же. С. 55.

ческих действующих лиц»⁴⁰. К каковым относятся государства, обладающие реальной способностью и национальной волей для осуществления власти и распространения влияния за пределами собственных границ.

Как можно убедиться, два из пяти геополитических центров Евразии (Украина и Азербайджан) — члены ГУАМ, что придает данному объединению особое значение. Существенному усилению ГУАМ может послужить более активное вовлечение в формат его деятельности и такого геополитического центра Евразии, как Турция. В случае образования «треугольника» геополитических центров совместные проекты в рамках ГУАМ станут более масштабными и эффективными. К тому же при более интенсивном вовлечении Турции в данное объединение — не говоря уже о трансформации ГУАМ в ГУТАМ — первый может выйти за рамки постсоветского геополитического пространства, что особенно важно с учетом стремлений России не только сохранить, но и усилить свое влияние прежде всего на этом пространстве.

Ключевую роль в развитии отношений между ГУАМ и Анкарой естественным образом может сыграть Азербайджан. Это вполне объяснимо, если учесть его этническую, культурную и лингвистическую общность с Турцией, что обуславливает единство позиций по многим международным вопросам. Вместе с тем необходимо учитывать особые дружеские взаимоотношения Грузии и Украины, что в условиях существования и функционирования «кавказского тандема» может стать гарантом гармонизации интересов стран ГУАМ и Турции.

Характеризуя Азербайджан с его огромными углеводородными ресурсами как «пробку в сосуде», содержащем богатства Каспийского моря и Центральной Азии, Збигнев Бжезинский тем самым подчеркивает, что независимость государств последней практически обуславливается независимостью Азербайджана от Москвы⁴¹. Этот заслуживающий внимания тезис должны воспринять как жизненно важный прежде всего сами указанные государства, что в принципе может послужить платформой для расширения ГУАМ на восток.

Будущее ГУАМ во многом зависит от того, насколько в его проекты удастся вовлечь Казахстан и Туркменистан. Что касается Узбекистана, то, учитывая относительно недавний выход республики из ГУУАМ, вряд ли стоит надеяться на то, что в ближайшее время она туда вернется.

Весьма важно, чтобы усилия ГУАМ на турецком и казахстанско-туркменистанском направлениях активизировались параллельно, что станет залогом успешности совместных проектов в рамках рассматриваемого международного регионального объединения. В этом случае интересы Турции и Украины, касающиеся транспортировки энергетических ресурсов, будут сбалансированы.

Реализация такой возможности развития ГУАМ жизненно важна и для Запада, исходя из чего действия США и ЕС, ориентированные на расширение формата ГУАМ в упомянутых направлениях, необходимо качественно усилить.

⁴⁰ Там же. С. 54.

⁴¹ См.: Там же. С. 62, 155.